

International platform Global Rights of Peaceful People

Italy. Milano 20122. Viale Regina Margherita n.35. tel.+39 338 219 7860 gropp.intpl@gmail.com SER 3 № 342-16.01.2015.
Espanol. 28015 Madrid. Calle Andres Melado n.54-4ª . Tel. +34 654 434 711 russo. gropp.esa@gmail.com salida num 2366-18.02.2015 MIA -N.I.F. G87237319.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ СОВЕЩАНИЕ ОБСЕ ПО РАССМОТРЕНИЮ ВЫПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ОБЛАСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ HDIM 2018 (Варшава, 10-21 сентября 2018 года)

Место проведения Sofitel Victoria Warsaw Królewska St. 11 00-065 Варшава, Польша

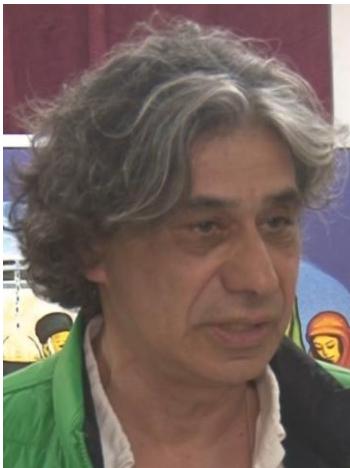
11 сентября 10.00–15.00 Рабочее заседание 2: Свобода средств массовой информации

Report «Journalism without rules» as one of the ways to create a parallel reality »

Доклад «Журналистика без правил» как один из способов создания параллельной реальности»

Уважаемые дамы и господа.

Я Саади Исаков- немецкий , израильский гражданин журналист депортированный с Украины за статью об Одессе 2 мая 2014 (Берлин)представляю немецкий комитет International platform Global Rights of Peaceful People

Свобода слова и высказываний является неотъемлемой составляющей деятельности журналиста. Служение интересам власти или учредителей, а не общества, считается нарушением журналисткой этики Украинские СМИ, как правило, подчиняются интересам их владельцев, олигархов, в том числе и находящихся во власти, обслуживает их политические амбиции. Сращивание с властью недопустимо с точки зрения журналистского сообщества.

Журналист обладает правом на журналистское расследование, связанное с теми или иными событиями и фактами, которые имеют общественное значение и призваны защищать интересы общества и личности. Освещение событий должно быть непредвзятым.

Журналист обязан сделать все возможное для исправления любой распространенной информации, если оказалось, что она не соответствует действительности, не прибегает к незаконным и недостойным способам получения информации, в том числе и к искусственному созданию информационного повода.

Теперь перейду к конкретному примеру. Причиной моего профессионального обращения к теме событий 2 мая была констатация того факта, что в немецких СМИ односторонне освещалась картина произошедшего в Одессе.

Не секрет, что долгое время единственным надежным источником для западной прессы были промайdanовские СМИ, в том числе и близкие к АП. Появилась необходимость донести до читателя альтернативную точку зрения, то есть выслушать не тех, кто наблюдал, как горели люди в Доме профсоюзов, или способствовал этому, а тех, кто в нем находился.

Либеральные журналисты, «коллеги и товарищи», после выхода серии моих интервью с Олегом Музыкакой обвинили меня в том, что я не представил иную точку зрения и никак не прокомментировал показания неудобного свидетеля. Абсурдность этого обвинения очевидна – им хотелось, чтобы и в моем интервью прозвучало оправдание гибели людей.

Я сознательно не комментировал еще и потому, что, во-первых, другая точка зрения была избыточно представлена в немецких СМИ, во-вторых, я дал возможность без купюр и пояснений высказаться человеку, у которого в то время не было никакого шанса для публичного выступления, в третьих, задачу интервьюера я вижу в том, чтобы человек всесторонне раскрыл себя в теме, и исхожу из того, что читатель достаточно сообразителен, чтобы самостоятельно разобраться в изложенных фактах.

Я против того, как на практике журналистика становится оценочной, то есть в значительной мере субъективной. Что, на мой взгляд, недопустимо. Теперь это стало нормой для так называемой информационной журналистики, особенно в украинских СМИ.

Официальная точка зрения по следам событий была такова: 2 мая в Одессе стало победой в ходе борьбы с сепаратизмом и стремлением Антимайдана разделить Украину. Как известно, этого желания никогда не было. Как не было зверств Януковича, убийств силовиками «Небесной сотни», вмешательства РФ во внутренние дела Украины и прочих майдановских выдуманных историй.

Утверждали: «Если бы тогда не победили в Одессе, то вся Украина распалась, юго-восток, а за ним Харьков присоединились бы к Донбассу». Поэтому гибель 48 человек в Доме профсоюзов с точки зрения сторонников Революции достоинства оправдана, иначе, как они считают, жертв могло быть много больше, то есть десятки тысяч. Причина же возгорания – неосторожное обращение с огнем, и никто, кроме самих жертв, не виноват.

Это, как вы понимаете, миф. Реальность же была такова, о чем свидетельствуют множество фактов, что сторонники Евромайдана с исключительной жестокостью, унаследованной от идеологов социал-национализма, уничтожили 48 человек.

С точки зрения декларации Международной Федерации журналистики, придерживающейся демократических правил и послевоенных европейских ценностей, ни одна идея, ни одна идеология не оправдывает того, чтобы ради неё уничтожали людей. В противном случае мы возвращаемся к временам ленинизма, троцкизма, сталинизма, гитлеризма и тоталитаризма с их мифами сакральной жертвенности и принадлежности жизни человека интересам народа и государства, от чего, как нам казалось, мы избавились в XX веке

Но, как оказалось, украинские СМИ будто застыли в эпоху беспредела и репрессий, поддерживают, казалось бы, изжитую идею целесообразности защиты «революционных идеалов», следуя пресловутой доктрине Ленина-Троцкого, что революция должна уметь себя защищать. А для этого будут все средства хороши, даже самые жестокие.

Целесообразность жертв и личной жертвенности объясняется мифами о вражеском окружении, агрессии соседа, гибридной войне, информационной войне. А на войне как на войне. Ну и, как в старину, нас оправдывает светлое будущее, которое не за горами. В данном случае цель – построение монокультурного государства Украины на единой национальной идее Мазепы, Грушевского, Бандеры и Шухевича.

В таких условиях «журналистика без правил», украинский мейнстрим, становится средством националистической пропаганды, средством создания параллельной реальности, а не средством донесения объективной информации.

Одновременно с этим против настоящих журналистов, пытающихся донести эту объективную информацию, подключается государственный репрессивный аппарат, силовые структуры, радикалы-энтузиасты и наиболее ярые и агрессивные «коллеги», наследники репрессивной журналистики советской эпохи.

Так случилось со мной в конце апреля 2016 года, когда мне был запрещен въезд в Одессу, в нарушении Закона о печати, в той его части, где говорится о недопустимости ограничений в профессиональной деятельности журналиста и в получении им информации.

Попытка СБУ преградить мне доступ к информации, задержание и в аэропорту Одессы 30 апреля 2016 года и депортация по месту вылета в Тель-Авив привело к более широкому резонансу от этой статьи – сразу после моего задержание в аэропорту, статью прочли еще десятки тысяч человек. Выдворение из страны и 5 летний запрет на въезд напомнил мне борьбу с инакомыслием в СССР.

Замечу, что мое задержание имело исключительно политический и репрессивный характер. Я не нарушил ни одного закона Украины, в отличие от моих товарищей по несчастью. Я не был в Крыму или на Донбассе, въезжая туда со стороны РФ, то есть ни разу не нарушал границу Украины в неполюженном месте.

Было бы наивно полагать, что «журналисты без правил» способны осознать преступность и пагубность своей деятельности. Напомню, что «хартия журналиста» была принята после войны, когда пропаганда была нормой журналистики, и после того, как одного из наиболее одиозного представителя пропагандистской машины Германии Юлиуса Штрайхера повесили по приговору Нюрнбергского трибунала именно за то, что он слишком усердно исполнял прихоти нацистского режима. К сожалению, большинство слуг геббельсовской

пропаганды, нацистского союза журналистов, успели перелицеваться, а некоторые сделали головокружительные карьеры.

«Международная декларация принципов поведения журналистов» (которая была принята Конгрессом Международной федерации журналистов в 1954 году и отредактирована на сессии Конгресса МФЖ в 1986 года) и «Международные принципы профессиональной этики журналиста» (приняты на консультативной встрече международных и региональных журналистских организаций в Париже 20 ноября 1983 года).

Там были выработаны принципы профессиональной этики:

- Принцип № 1. Право граждан на достоверную информацию
- Принцип № 2. Объективное освещение событий — долг журналиста
- Принцип № 3. Социальная ответственность журналиста
- Принцип № 4. Профессиональная честность журналиста
- Принцип № 5. Общественный доступ к информации и участие в СМИ
- Принцип № 6. Уважение частной жизни и достоинства
- Принцип № 7. Уважение общественных интересов
- Принцип № 8. Уважение всеобщих ценностей и многообразия культур
- Принцип № 9. Борьба против войн и других бед, грозящих человечеству
- Принцип № 10. Развитие нового мирового информационного и коммуникационного порядка:

Журналист работает в современном мире в условиях продвижения к новым международным отношениям в целом и новому информационному порядку, в частности. Будучи частью Нового Международного Экономического Порядка, он нацелен на... демократизацию в области информации и коммуникации как на национальном, так и на международном уровне. Базой для нового устройства призвано служить мирное сосуществование между народами и полное уважение их культурной самобытности. Долг журналиста — способствовать демократизации международных отношений в области информации, в частности, защищать и развивать мирные и дружеские отношения между странами и народами.

Хочу обратить внимание на то, что после событий 2013–2014 годов на Украине повсеместно происходит эрозия журналистских принципов, и называется этот процесс — «информационная война».

Долгое время «достоверным» источником информации для западных СМИ мейнстрима оставались украинские официальные и тесно связанные с ними источники, другая информация в издания не проникала.

Украинское информационное лобби в немецких СМИ, как правило, сотрудники восточноевропейских отделов, нередко компенсировало нехватку «нужных» новостей организацией демонстраций и пикетов в поддержку Украины, в том числе и в центре Берлина, искусственно создавая резонансные инфоповоды.

<https://pinzza.livejournal.com/344307.html>

После истории с Бабченко, возможно, несколько раньше, с откровений Александра Онищенко, записавшего на пленку свидетельства коррупции в АП и Верховной Раде, постепенно стали появляться иные репортажи и интервью, которые могут претендовать на объективное изложение событий в стране.

В случае именно с Украиной мы имеем дело с вопиющим нарушением этических норм журналистики. Попытаемся ответить на вопрос, почему это происходит?

Во время Евромайдана окончательно сформировались новые идеология и идеологемы. В журналистику были внедрены такие понятия, как целесообразность новостей и патриотическое освящение событий. Стал важен не сам факт, не само событие, а как его «правильно» преподнести народу, его «правильно» трактовать в контексте исторического момента.

Следуя этим условиям, журналисты были разделены на три категории: патриоты, сепаратисты, т.е. предатели, которые своими критическими статьями «льют воду на мельницу врага», и скрытые враги. В этой категории находятся все.

Страх быть разоблаченным и навсегда попасть в разряд сепаратистов и врагов народа, в том числе и на сайт Миротворец, удерживает многих от правдивого оповещения событий.

Винить их сложно. Не многие, как Руслан Коцаба, Елена Бондаренко или Василий Муравицкий могут мужественно противостоять судебной или уличной расправе национальных радикалов, лживым и надуманным обвинениям «коллег».

Кроме того, украинские СМИ также сознательно идут на поводу у потребителя их продукции, кому хотелось бы видеть успехи революции, экономический рост, энергетическую независимость, успехи сближения с Евросоюзом.

Пока невозможно прямо сказать, что Евромайдан был напрасен. Необходимо поддерживать миф о его великой роли в развитии украинской государственности и национальной идеи, о необходимости создания единой этнокультуры в условиях многонационального государства. Такое возможно, только поддерживая миф о внешних врагах Украины.

Никак не вписывается в новую систему и тот факт, что Украина в 2013 году была на экономическом подъеме, что были гарантированы кредиты и инвестиции и вовсе не Евросоюзом. Что Янукович, в отличие от Ющенко и прочих, был единственным президентом, кто довел процесс сближения с Евросоюзом до подписания соглашения, кто проводил реформы, в том числе юридическую, до соответствия их с европейскими законами. Что после 21 февраля 2014 года Украина пошла по самому невыгодному для себя пути.

В ходе революции возникли идеологемы — элементы новой идеологической системы. У идеологемы, в отличие от термина, нет строго определенного (ограниченного) значения. Эти значения меняются в соответствии с политической прагматикой, однако в конкретный исторический момент их активно поддерживают СМИ.

Пример — вышиванка, обыкновенная народная рубашка, превратилась в символ украинской национальной гордости. Белорусская вышиванка или русская косоворотка рубашками как были, так и остаются

Идеологема всегда маркирована, то есть эмоционально окрашена. На майдане и после него были сформированы многие идеологемы, например, «Небесная сотня», Европейские ценности, герои АТО, великое наследие Мазепы и Бандеры, энергетическая независимость — это позитивно окрашенные, как и негативные «ватник», антимайдан, сепаратист, гибридная война, государство-агрессор.

Вокруг «позитивных» идеологем стали создавать мифы. Вспомним миф о Савченко, её героизация, школьные линейки, изучение её геройской биографии, статьи о её бесконечном голодании. Теперь об этом потоке вранья благополучно забыли. Забыл ли об этом народ Украины, стал ли у него вырабатываться иммунитет к подобной лжи? Вопрос, на который, надеюсь, мы скоро получим ответ.

Создаваемые СМИ мифы обрастают дополнительными вымышленными деталями, легендами, которые к реальным фактам не имеют никакого отношения. И все это для того, чтобы покрыть истину майдановской и постмайдановской «правдой». Живут они ровно столько, насколько есть в них потребность, как это случилось с мифом о Надежде Савченко, героине Украины.

Это очень опасно, когда мифотворчество искажает реальность, представляя преступника жертвой, а жертву преступником. Подобное искажение реальности деморализует общество, исчезает вера в мораль и справедливость. В конечном итоге становится всё дозволено.

В украинских СМИ появилась риторика 30-х годов о врагах народа, вредителях, членах их семей, будто если их побить или вообще ликвидировать, то появятся достойные зарплаты и горячая вода.

В создании этих мифов и в их жизнестойкости самое активное участие принимают «журналисты», производящие откровенную ложь с той лишь целью, чтобы обыкновенному человеку было трудно добраться истины.

К сожалению, после 19 ноября 2013 года это стало основной заботой украинской прессы, с того дня, когда началась создаваться параллельная реальность Евромайдана.

Подчиненные олигархам и АП СМИ вынуждены поддерживать новые идеологемы и новую идеологию, придумывать альтернативную российской и советской истории

Миф о нацистском узнике и борце с Германским рейхом Бандере, миф о благородстве бандеровских вояк, спасавших евреев, или национально-освободительном характере украинского движения требует активного отрицания их жертв, зверств, приверженности социал-национализму, изобретенному Степаном Бандерой и его соратниками. В связи с этим появляются фальшивки об участии евреев в движении украинских националистов и отрицание погромов, а ОУН-овцев преподносят исключительно как борцов сопротивления немецким оккупантам, в то время как немецким источникам не известно ни одного нападения украинцев на вермахт.

Тот же миф о подготовке «убийства» Бабченко требуют ежедневной поддержки и продолжения. Появился список журналистов, кого предполагалось уничтожить. Этот миф требует своего логического завершения — или выбор падет на кого-то, или СБУ отчитается о том, что им удалось спасти всех журналистов

из списка. И в том и в другом случае результат, как им кажется, будет беспробит, если, конечно, не случится неожиданного поворота, как с Савченко, когда миф разоблачил сам себя.

Рождение любого мифа или идеологемы требует его дальнейшего укрепления и развития. Чем сомнительнее мифы и идеологемы, тем больше усилий требуется для его поддержания.

Вспомним, как работали министерства пропаганды, институты марксизма-ленинизма, сколько людей работало и сколько усилий прилагалось, чтобы потом вся эта громоздкая структура рухнула в одночасье. И угробили её не подпольные диссиденты, а «прозревшие» сотрудники журналов «Коммунист», «Вопросы мира и социализма», самые отчаянные пропагандисты, вовремя переменявшие убеждения.

Многие из нас знают, а некоторые были свидетелями того, как создавались, процветали и разрушились эти мифы. Понятно, почему все те, кто формируют новые украинские мифы, в прежние годы были пропагандистами коммунистических идей, преподавали или учились в партшколах, теперь используют свой советский опыт для внедрения новой идеологии.

Так было, к слову сказать, во всех странах после упразднения СССР, так было и в Германии после 1945 года. Ничего нового я не открою.

Но Джордж Оруэлл также отмечал:

«Главную опасность для свободы мысли и слова представляет вовсе не прямое вмешательство Министерства информации или какого-нибудь другого официального органа. Если издатели и редакторы так стараются не допустить в печать некоторые темы, то не потому, что опасаются преследования, а потому, что боятся общественного мнения».

В данном случае есть страх прослыть «не демократом», «не либералом», не сторонником «европейских ценностей», «москалем» и «про кремлевским ватником». И путь в СМИ для честного журналиста становится закрытым.

В тот день, как стало известно, что СБУ меня приняло на границе, я стал не рукопожатным в Берлине. Самый худший враг, с которым у нас в стране, да и не только у нас, сталкивается писатель или журналист, — это интеллектуальная трусость. Добавим, следствием этой трусости является желание «журналистов» плыть в официальном информационном русле и не подвергать критике официальные источники. Поддерживать ложь оказывается выгодно.

Таким образом, отталкиваясь от не легитимности переворота, создается иная реальность, в которой Украина оказывается в кругу врагов, на Донбассе стоят регулярные войска РФ, а Янукович — кровавый тиран, трусливо бежавший из страны в тяжелый для неё момент и предательски самоустранившийся.

Нас хотят убедить, что причина кровавой и трагической реальности с нацистским духом — не в попытке создания монокультурного, моноэтнического украинского общества, а многочисленные враги украинского народа вокруг. Враги стремятся уничтожить украинскую государственность. Именно в этой реальности должен жить народ и выбирать самого мудрого, честного и неподкупного президента, национал-патриота.

Оказываясь на службе в европейских редакциях, например, в «Немецкой волне», украинские «специалисты» переносят свой богатейший опыт работы по созданию мифов и фейков в немецкие СМИ. Понимая силу слова, прячась за оценочные суждения, ложные предположения, они пытаются формировать общественное мнение, а иногда идут на риск, если он оправдан большой игрой, серьезным резонансом, далеко идущими последствиями, или ради удовлетворения собственных амбиций.

Недавно один автор «Немецкой волны» сообщил о том, что кандидат в президенты Украины, беглый олигарх Александр Онищенко, подал на немецкое гражданство. На самом деле тот запросил всего лишь вид на жительство.

По моему, чисто оценочному мнению, журналист не мог не знать, в чем разница в этих двух понятиях, и какой вред он может нанести кандидату в президенты Украины, выдавая историю безобидного вида на жительство за сенсацию получения гражданства ФРГ. Ведь на Украине нельзя стать президентом, обладая гражданством другого государства.

Украинские СМИ сразу распространили эту «новость». «Немецкая волна» вычеркнула эту информацию, объяснив это техническим сбоем. Но дело было сделано. Преднамеренно, или нет, можно только гадать, но «Немецкая волна», государственная телерадиокомпания, по факту вмешалась во внутренние дела суверенного государства, нанеся вред одному из претендентов на пост президента.

Еще два вопроса: было ли это сделано с ведома начальства и как высоко находится тот самый главный указующий перст, давший отмашку, и кому понадобилось топить личного врага и оппонента нынешнего президента Петра Порошенко?

В истории было немало примеров создания параллельной реальности при помощи СМИ и государственной пропаганды. Самые известные из них в Германии и СССР в прошлом веке. Они говорят только о том, что основа такой реальности, зыбкая, постоянно присутствует страх перед правдой, – это разрушительные колебания внутри самой структуры, системы, создающей мифы. Впрочем, как и среди тех, кому эти мифы навязывают. Рано или поздно разовьется ироничное и, как следствие, циничное к ним отношение.

Обнадеживает еще и тот факт, что традиционные СМИ утратили свое доминирующее значение. Трамп был избран президентом США не благодаря СМИ, а вопреки им. В реальном и виртуальном мире доверие к СМИ не соответствует их усилиям. Попытки СМИ Германии уничтожить партию АдГ завершились поражением СМИ.

Однако должен пройти определенный инкубационный период разрушения мифа, как это случилось с коммунистической идеологией и её пантеоном героев.

Или пантеон героев будет разрушен насильственным путем вместе с режимом, как это случилось с нацизмом. Тогда мифы разрушатся, сменится заказчик, и «журналисты» начнут «честно» служить другому хозяину и новым мифам.

Происходит это именно потому, что украинские журналисты – это «журналисты без правил». Манипуляция сознанием, искажение фактов, диффамация – обычные приемы работы украинских СМИ.

История «журналистики» наглядно показывает, что оппортунизм и конъюнктура в профессии – это основа благополучия и успешной карьеры журналистов. «Переобуwanie в воздухе» или, как говорят они сами, «перемена убеждений» в зависимости от изменения политической ситуации – в России можно назвать познеровщиной, в Германии шпрингероидальностью, на Украине – циничной гордоновщиной.

В любой стране, где мифотворчество становилось основой, следствием идеологии и базой журналистики, всегда находится свой герой, как мера измерения абсурда и конформизма. Впоследствии профессиональные конъюнктурщики всегда обоснуют свой оппортунизм и конъюнктурщину искренними заблуждениями, но настоящая журналистика держится не на них, а на тех, чья информация прорывается наверх из этого потока лжи и дерьма, продуктов жизнедеятельности оппортунистов и конъюнктурщиков мейнстрима, т.е. основного информационного потока.

Жаль только, что в результате вранья «журналистов» растет побочный продукт их жизнедеятельной активности – это число человеческих жертв, в том числе среди честных журналистов.

Поэтому, нарушение норм журналистской этики вовсе не безобидные шалости. К сожалению, многие представители этой профессии из алчности, из страха, из цинизма, пренебрегают нормам, делает их такими общество, ставя их в условия, когда они могут работать, подчиняясь сиюминутной конъюнктуре.

Но есть те, кто работает по совести. Для этого требуются два условия: финансовая независимость и личное мужество.

Согласитесь, невозможно ожидать такого от всех, но их мне не будет жалко, когда настанет время каяться.

Перейду к рекомендациям, которые касаются конкретно незаконно обиженных людей

Рекомендую БДИПЧ ОБСЕ

--призвать Украинские власти к ответственности за незаконную депортацию около 300 иностранных журналистов и провести специальное расследование, в котором наша International platform Global Rights of Peaceful People готова принять активное участие

-- немецкой делегации с привлечением всех возможных мер дипломатического воздействия поддержать нас, незаконно депортированных Украиной немецких журналистов и добиться отмены запрета на наш въезд в Украину. Предоставить возможность для нашей подачи немецким гражданам объективной информации.

--украинской делегации попытаться разобраться, почему нарушаются права иностранных журналистов и прекратить этот беспредел.